

О. В. Ауров

ORCID: 0000-0002-0755-9902

✉ olegaurov1@yandex.ru

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Москва)*

АЛЬФОНСО Х МУДРЫЙ. ТРАКТАТ О РЫЦАРСТВЕ: «О РЫЦАРЯХ И О ТОМ, ЧТО ИМ НАДЛЕЖИТ ДЕЛАТЬ» (PARTID. II.21)

Аннотация. Комментированный перевод на русский язык трактата о рыцарстве, включенного в кодекс «Семь Партид» Альфонсо X Мудрого (1252–1284) в качестве 21-й главы (титула) Второй Партиды (Partid. II.21), осуществляется впервые. Трактат был написан неизвестными кастильскими авторами под руководством Мудрого Короля. Он стал первым памятником этого жанра, созданным на Пиренейском полуострове и повлиявшим на трактат о рыцарстве («Книга о рыцарском ордене») Рамона Льюля (ок. 1232–1316). Конкретные источники сочинения Альфонсо X не установлены; единственным возможным исключением является трактат «О военном деле» позднеримского писателя Вегеция, но если этот текст и повлиял на кастильский трактат, то лишь в ограниченной мере. Структурно текст трактата подразделяется на пять частей: введение (Partid. II.21.1–3), описание характера идеального рыцаря (Partid. II.21.4–10), установление порядка проведения ритуала посвящения в рыцари (Partid. II.21.11–16), регламентация норм поведения рыцарей в обществе (Partid. II.21.17–22), заключение (Partid. II.21.23–25). Перевод сопровождается постраничными комментариями (главным образом историко-лингвистического характера) и предваряется вступительной статьей, в которой дается общая характеристика текста источника и приводятся общие сведения об эпохе создания трактата и его месте в ряду других известных сочинений того же жанра, первым памятником которого стал знаменитый трактат Бернара Клервоского (1091–1153) «Во славу нового рыцарства».

Ключевые слова: средневековое рыцарство, рыцарская идеология, Альфонсо X Мудрый, «Семь Партид», Кастилия и Леон, трактаты о рыцарстве, рыцарский идеал, Бернар Клервоский, Рамон Льюль

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Для цитирования: Ауров О. В. Альфонсо X Мудрый. Трактат о рыцарстве: «О рыцарях и о том, что им надлежит делать» (Partid. II.21) // Шаги/Steps. Т. 9. № 2. 2023. С. 213–242. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-213-242>.

Статья поступила в редакцию 4 декабря 2022 г.

Принято к печати 2 января 2023 г.

Shagi / Steps. Vol. 9. No. 2. 2023

Translations

O. V. Aurov

ORCID: 0000-0002-0755-9902

✉ olegaurov1@yandex.ru

*The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Russia, Moscow)*

ALFONSO X THE WISE. TREATISE ON CHIVALRY: *DE LOS CAUALLEROS E DE LAS COSAS QUE LES CONUIENE DE FAZER (PARTID. II.21)*

Abstract. This is the first Russian commented translation of the treatise about ideal knighthood written by anonymous authors under the direction of Alfonso X the Wise (1252–1284). The text of the treatise was included in the second part (the Second Partida) of the legal code *Siete Partidas* as a Title, Partid. II.21. The treatise was the first work of the genre composed in the Iberian Peninsula and influenced the famous treatise written by the Catalan writer Ramon Llull (ca. 1232–1316). The sources of the Castilian text have not been identified; the only possible exception is a treatise, *De re militare*, written by the Late Roman writer Vegetius in the 4th century A.D., but its influence on the Castilian treatise (if it really took place) was very limited. Structurally the text of the treatise can be divided into five parts: the introduction (Partid. II.21.1–3), the description of the ideal knight's character (Partid. II.21.4–10), the description of the accolade (the dubbing) (Partid. II.21.11–16), the rules of chivalrous behaviour in society (Partid. II.21.17–22) and the conclusion (Partid. II.21.23–25). The translation includes commentaries (mainly regarding historical and linguistic details) and an introductory study. The study presents general information about the content of the treatise, its epoch and its genre characteristics, and its historical position among other texts of the same genre, including the famous treatise “In Praise of the New Knighthood” written by Bernard of Clairvaux (1091–1153).

Keywords: medieval chivalry, chivalrous ideology, Alfonso X the Wise, *Siete Partidas*, Castile and Leon, treatises about chivalry, chivalrous ideal, Bernard of Clairvaux, Ramon Llull

Acknowledgements. The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

To cite this article: Aurov, O. V. (2023). Alfonso X the Wise. Treatise on chivalry: *De los caualleros e de las cosas que les conuiene de fazer* (Partid. II.21). *Shagi / Steps*, 9(2), 213–242. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2023-9-2-213-242>.

Received December 4, 2022

Accepted January 2, 2023

Представленный ниже трактат о рыцарстве, вошедший в виде отдельной главы (титула) в состав кодекса «Семь Партид» Альфонсо X Мудрого (1252–1284), короля Кастилии и Леона, переводится на русский язык впервые. В отечественной литературе о нем упоминает лишь В. Е. Багно в комментариях к своему переводу «Книги о рыцарском ордене» Рамона Льюля [Рамон Льюль 2003: 274–278]. При этом и в зарубежной медиевистике, где после появления работ швейцарского медиевиста Ж. Флори трактаты о рыцарстве рассматриваются как неотъемлемая часть памятников идеологии средневекового рыцарства [Флори 1999; 2006: 241–244, 251–283; Flori 1986; Кин 2000: 12–36; Coss 1993; Fleckenstein 2006: 134–135; Бартелеми 2014: 239–299], литература, посвященная трактату Альфонсо X, относительно невелика¹. Между тем текст, вошедший в состав «Семи Партид» (или, точнее, «Семи Партид мудрого короля дона Альфонсо»)² в качестве отдельного титула Второй Партиды, является не только одним из первых памятников, написанных в этом жанре, но и явно новаторским по своему содержанию.

Рыцарство — сообщество профессиональных конных воинов, начало истории которого правомерно связывать не с эпохой древних германцев³, а с изменениями, обусловленными военной реформой Каролингов. Именно с последними традиционно связывается создание многочисленного профессионального конного войска, занявшего то решающее место на поле боя, которое ранее, со времен античности, принадлежало тяжелой пехоте [Дельбрюк 1996: 7–41, 142–163; Коротков 1980; Barber 1980; Reuter 1999; Контамин 2001: 32–39; Bradbury 2004: 120–122; Bachrach, Bachrach 2017: 293–295]. Основные этапы истории этой профессиональной конницы — средневекового рыцарства — к настоящему времени изучены весьма детально, особенно начиная с конца 1960-х годов, со времени выхода в свет работ французского историка

¹ Показательно, что даже такой информированный исследователь, как Ж. Флори, его не упоминает. Я могу указать лишь на две работы, воздающие должное этому сочинению Мудрого Короля и его анонимных сотрудников: [Rodríguez-Velasco 2006; Martin 2004].

² О законодательной деятельности Альфонсо X и о месте в ней «Семи Партид» см., например: [Craddock 1981; Iglesia Ferreiros 1980; O'Callaghan 2001; Sánchez Arcilla Bernal 1999; 2004].

³ Иную точку зрения см. в [Бартелеми 2014: 13–44].

Ж. Дюби. Он первым подчеркнул роль синтеза статусов профессионального конного воина и вассала, создавшего феномен рыцарей-*milites* на рубеже раннего и Высокого Средневековья как особой сословной группы феодального общества. Начиная с X в. под латинским *milites* понимались не только рыцари-конники, но и рыцари-вассалы, соединенные узами личной зависимости со своими предводителями и покровителями, одновременно выступавшими и как командиры, и как сеньоры, предоставлявшие своим *milites* боевых коней, вооружение и снаряжение, а также источники дохода (земельные и/или денежные феодалы). Получение последних на правах условных держаний определяло материальные аспекты самого существования рыцаря как эффективной военной единицы [Duby 1977a; 1977b].

Следующим этапом истории рыцарства стало возникновение мифа, отраженного «рыцарской идеологией» (или, по выражению Ж. Флори, «идеологией меча»), в свою очередь определившего корпоративное самосознание рыцарей эпохи расцвета этого сословия феодального общества. В основе этой идеологии лежал синтез двух идей, ключевых для дальнейшего восприятия феномена рыцарства. Первая являлась результатом переосмысления в русле христианской традиции роли и места войны в жизни общества, начатое в трудах Отцов и Учителей Церкви и завершившееся около 1000 г. формированием концепции *bellum iustum* (справедливой войны), цели и средства ведения которой должны были соответствовать высшей земной цели Церкви — защите верных от неверных (прежде всего слабых, но верных, от сильных, но вероломных) и тем самым способствовать утверждению *pax Dei* (Божьего мира) [Флори 1999]. Второй идеей стало постепенное переосмысление образа *miles Christi* (христианского воина), параллельно которому изначальное отрицание права христиан на ношение оружия постепенно сменилось терпимым отношением к этому, следствием чего в конечном итоге стало появление нового типа святости, воплощенном в святом-мирянине, с оружием в руках защищающем Церковь. Впервые этот образ появился в написанном аббатом Клуни Эдом (Одоном) (926–942) «Житии св. Геральда», героем которого стал Геральд (Герард), граф Орильякский:

О Геральд, по заслугам прозванный Добрым! Кто теперь, вместо тебя, будет опорой нуждающихся? Кто будет питателем сирот и защитником вдов? Кто будет утешителем скорбящих? Кто же подобно тебе с высоты своего могущества снизойдет к бедным? Или кто, как ты, в нужды каждого вникнет и их разрешит?⁴

Завершение процесса складывания рыцарской идеологии Ж. Флори связывает с эпохой Крестовых походов, заставившей полностью и абсолютно переосмыслить образ рыцаря в контексте как крестоносной идеи *stricto sensu*, так и идеологических последствий возникновения духовно-рыцарских орденов,

⁴ «O GERALDE, qui merito bonus vocaris, quis iam erit, sicut tu, sustentator indigentium? Quis nutritor pupillorum, vel defensor viduarum? Quis dolentium consolatur? Certe quis potentiae tuae culmen ita pauperibus inclinabit? Vel quis, sicut tu, singulorum necessitates perpendet, aut expediet?» (Odon de Cluny. Lib. III. Cap. 5). Перевод Константина Чарухина по изд.: [Одон 2022].

которые объединили рыцарей, живших по монашеским уставам, видоизмененным лишь в том, что касалось войны как специфической функции этой категории «братьев» [Fleckenstein 2006: 134–135]. Итогом этого сложного процесса стало возникновение рыцарского трактата как нового жанра средневековой литературы. Начало этому жанру было положено известным сочинением Бернара Клервоского (1091–1153) «Книга к рыцарям Храма во славу нового рыцарства» (Bernard. Liber de laude, между 1120 и 1138 гг.) [Barber 1995: 44].

Заложивший основы жанра трактат Бернара Клервоского был посвящен братьям-рыцарям Ордена тамплиеров и его основателю и первому великому магистру Гуго де Пейну (ок. 1070–1136). В ряду других текстов, относящихся к этому жанру, — анонимная старофранцузская поэма «Рыцарское сословие» [L'Ordene de chevalerie 1808] (ранее 1250 г.; известна также ее прозаическая версия); «Книга о рыцарском сословии»⁵ великого каталонского философа и теолога Рамона Льюля (ок. 1232–1316) [Ramon Lull 1879]; «Книга рыцарства» Жоффруа де Шарни, сеньора де Лире (ок. 1306–1356) [Geoffroi de Charny 1996], «Зерцало рыцаря» (ок. 1415 г.) Иоханнеса Рота (1360–1434) [Johannes Rothe 1936] и некоторые другие сочинения, и это не считая иных многочисленных «зерцал» — трактатов о знатности, о воспитании будущих государей и знатных юношей, где также затрагивается проблематика, связанная с рыцарством и рыцарским идеалом [Кин 2000: 16–34]. В этот ряд по достоинству должно быть включено и сочинение Альфонсо X, сохранившееся в качестве отдельного титула Второй Партиды — Partid. II.21.

В общей структуре кодекса Мудрого Короля Вторая Партида, как убедительно показала испанская исследовательница Ирина Нану, «может рассматриваться в качестве зеркала правителей, включенного в зеркало более широкого содержания — зеркало права...» [Nanu 2013: 277]. Применительно к поставленной задаче содержание этой части кодекса Альфонсо X выстроено следующим образом. Титулы Второй Партиды с первого по 11-й имеют основополагающее значение, поскольку определяют соотношение статусов короля и императора (Partid. II.1), критерии королевского благочестия (Partid. II.2), характеристики личности и статуса монарха (Partid. II.3–5), модель отношения короля к членам его семьи (Partid. II.6–8), а также к должностным лицам, подданным и своей стране (Partid. II.9–11). Следующая далее группа титулов, с 12-го по 20-й, регламентирует отношение к самому королю со стороны его подданных — от простого народа до прямых королевских вассалов. После этого начинается титул Partid. II.21, с одной стороны, завершающий перечень норм, регламентирующих отношение к королю различных сословных групп кастильского общества, а с другой — открывающий ряд титулов Второй Партиды, посвященных военному делу, армии и флоту, их организации, вооружению и т. п. (Partid. II.22–30) [Ауров 2016]. Наконец, завершающий титул Второй Партиды (Partid. II.31) повествует об организации университетов, постановке преподавания в них и роли образования в жизни королевства (а следовательно, и монарха) [Ауров 2015].

⁵Предложенный В. Е. Багно вариант перевода заглавия, где каталонское *ordre* передается как «орден» («Книга о рыцарском ордене») [Рамон Льюль 2003: 71–132], представляется недостаточно точным.

Источники титула Partid. II.21 остаются неясными. Сами его составители четко называют лишь известный военный трактат Флавия Вегеция Рената «О военном деле» (*De re militare*, вариант: *Epitoma rei militaris libri III*; рубеж IV–V вв.). Причем фигурирующая в Partid. II.21.2 единственная косвенная цитата из этого сочинения едва ли свидетельствует о реальном использовании трактата составителями этой части Партид. В остальных же случаях анонимные сотрудники Альфонсо X и вовсе отказываются от обозначения своих конкретных источников, предпочитая туманные определения «древние» (*los Antiguos*; Partid. II.21.2, 4, 9–21, 23–25) либо (реже) синонимичное последнему «древние мудрецы» (*los Sabios antiguos*; Partid. II.21.11, 17, 21)⁶. Идентификация этих источников (если она вообще возможна) является делом будущего. Тем не менее даже поверхностный анализ указывает на знакомство авторов трактата с трехчастной схемой подразделения средневекового общества («моящиеся — сражающиеся — трудящиеся») [Дюби 2000: 21–68], с опорой на произведения Адальберона Ланского (*Adalbero Laudunensis*) и Герарда Камбрейского (*Gesta pontificum cameracensium*).

Цели создания трактата четко определены современным французским исследователем Жоржем Мартеном и не требуют дальнейших комментариев: «...предназначенный для того, чтобы поставить на службу королевской власти агрессию, которую средневековое общество оставляло в руках светской знати, главного обладателя военной силы в королевстве, титул 21 Второй Партиды легитимизирует прерогативы и привилегии этой социальной группы, распространяя на нее модель рыцарства с его троякой составляющей — образом действий, этикой и ритуалами» [Martin 2004: 234]⁷.

Внутренняя структура трактата обусловлена целью его создания и обладает ясной логикой. Он включает 25 «законов» (*leyes*), ни один из которых, однако, не является законом в юридическом смысле, а представляет собой этическую максиму, определяющую конкретную сторону рыцарского образа жизни (впрочем, отсутствие четкого разделения между юридическим и этическим было вообще свойственно древнему и средневековому праву⁸). Структурно трактат можно подразделить на пять частей.

Часть первая. Первые три закона (Partid. II.21.1–3) составляют введение; они определяют само понятие рыцарства (Partid. II.21.1), принципы отбора кандидатов, претендующих на включение в состав рыцарского сословия (Partid. II.21.2), а также критерии знатности (идальгии), которые следует учитывать при их отборе (Partid. II.21.3).

Часть вторая. Следующие семь законов (Partid. II.21.4–10) устанавливают черты характера подлинных рыцарей. Их ряд открывают четыре главные рыцарские достоинства (*uirtudes*): благоразумие (*cordura*), сила (*fortaleza*), умеренность (*mesura*) и справедливость (*justicia*); там же дается исчерпыва-

⁶ Впрочем, и сам Вегеций (если допустить, что он все же имел отношение к Partid. II.21) редко обозначал свои источники, предпочитая расплывчатые выражения «древние писатели» (Veget. I. praef.: «tanto inferiorem me antiquis scriptoribus esse») или даже просто «древние» (Veget. I.11: «Antiqui, sicut inuenitur in libris...» et al.).

⁷ Близкой точки зрения о целях создания трактата придерживается и Х. Родригес-Веласко. См.: [Rodríguez-Velasco 2006: xix–xx].

⁸ См., например: «...ut eleganter Celsus definit, ius est ars boni et aequi» (D. I.1.1 (Ulpianus libro I Digestorum)).

ющее определение основной миссии рыцарей: «охранять Церковь, и королей, и всех остальных людей». Кроме четырех перечисленных выше достоинств, рыцари, согласно трактату, должны также быть разумными (*entendidos*), знающими (*sabidores*), хорошо воспитанными (*bien acostumbrados*), хитрыми и ловкими (*arteros*), верными (*leales*), а также знать толк в лошадях и вооружении (*sabidores para conosçer los caualllos e las armas que traxieren*) (Partid. II.21.5–10).

Часть третья. Еще шесть законов (Partid. II.21.11–16) определяют порядок посвящения в рыцари; в том числе критерии отбора тех, кто имеет и кто не имеет права совершать ритуал посвящения (Partid. II.21.11), а также тех, кто может и кто не может претендовать на получение статуса рыцаря (Partid. II.21.12). Далее следует описание действий посвящаемого (т. е. оруженосца) непосредственно перед актом посвящения (Partid. II.21.13) и порядка совершения последнего (Partid. II.21.14–15) и, в заключение, обязательств вновь посвященного перед тем, кто его посвятил (Partid. II.21.16).

Часть четвертая. Следующие далее шесть законов (Partid. II.21.17–22) устанавливают нормы поведения рыцарей в обществе: ведь, согласно трактату, им надлежит быть «примером для всех остальных» (Partid. II.21.17). К числу таких норм относятся правила верховой езды (Partid. II.21.17), выбор одежды (Partid. II.21.18), соблюдение умеренности в еде, питье и сне (Partid. II.21.19), приобщение к примерам наиболее знаменитых рыцарей посредством чтения и восприятия на слух рассказов о них во время трапезы (*estorias*) (Partid. II.21.20), кодекс рыцарской чести (Partid. II.21.21) и, наконец, манера ведения беседы и приемлемой жестикуляции (Partid. II.21.22).

Часть пятая. Последние три закона (Partid. II.21.23–25) носят характер заключения; они касаются рыцарских прав и привилегий (Partid. II.21.23–24) и оснований их утраты; здесь же описывается и ритуал исключения из рыцарского сословия, «зеркальный» по отношению к обряду посвящения (Partid. II.21.25).

Оценивая характер сочинения в целом, можно уверенно определить его как своеобразный аристократический миф, как зеркало рыцарей, встроенное в зеркало государей, частью которого оно является. Не вызывает сомнения обоснованность вывода Ж. Мартена о том, что те черты, которые составителями трактата приписывают всему рыцарству, на самом деле характеризуют лишь положение представителей знатной части сословия — рыцарей-идальго (*fijosdalgo*), статус которых передавался по наследству. При этом прагматические цели Альфонсо X, предопределившие создание трактата, вполне очевидны: так же, как кодекс «Семь Партид» в целом был создан легистами (образованными юристами с университетским образованием) для того, чтобы «подтянуть» кастильскую правовую действительность до уровня *ius commune* (университетского ученого права), так и Второй Партиде как трактату о воспитании идеального государя надлежало постепенно изменить социально-политические реалии Кастильско-Леонского королевства. Трактат об идеальном рыцаре, вошедший в ее состав в качестве титула Partid. II.21, был в первую очередь предназначен для того, чтобы изменить отношение к королю со стороны непокорных магнатов — высшей знати (*ricos omnes*) королевства Кастилия

и Леон, далеко не во всем поддерживавшей Мудрого Короля, а порой и прямо конфликтовавшей с ним.

Перевод трактата на русский язык осуществлен впервые. Он сделан по изданию Partid. II: 415–438 и выверен по новейшему критическому изданию памятника [Alfonso X 2008].

Альфонсо X Мудрый

О РЫЦАРЯХ И О ТОМ, ЧТО ИМ НАДЛЕЖИТ ДЕЛАТЬ

Защитники⁹ — это одно из трех сословий, посредством которых Бог пожелал, чтобы существовал этот мир. Потому точно так же, как те, кто молит Бога за народ, именуются Богомольцы, а те, кто обрабатывают землю и создают на ней то, благодаря чему могут существовать люди, называются Работники, те, кто должны защищать всех и каждого, именуются Защитники. А потому древние говорили о людях, которые должны делать это, что им следует быть особо избранными; и это потому, что при защите необходимы три вещи: усилие, честь и мощь. Поэтому, хотя в предыдущем титуле мы показали, каковым должен быть народ той страны, в которой он проживает и которую заселяет поколение за поколением, и обрабатывает ее землю, чтобы обрести ее плоды, и ставит под свою власть явления, в стране происходящие, и защищает ее, и охраняет ее от врагов, что является общей для всех обязанностью; но при всем при этом теми, кому эта земля принадлежит прежде всех, являются рыцари — те, кого древние именовали Защитниками. В первую очередь потому, что им более всего свойственна честь, а еще потому, что они более других созданы для того, чтобы защищать страну и расширять ее пределы. А поэтому здесь мы желаем поговорить о них. И объяснить, почему они именуются таким образом, и кто может посвящать в статус рыцаря, и кого посвящать, и каким образом, и как им следует вести себя, и что им надлежит охранять, и что для этого делать, и как следует воздавать почести тем, кто являются рыцарями, и из-за чего они могут утратить это почетное положение.

Закон 1

По каким причинам рыцарство и рыцари носят это наименование

Рыцарством в древности именовалось сообщество знатных людей, которые должны были защищать свои земли. А потому их называли латинским словом *militia*,

⁹ В тексте — *defensores*, в противовес традиционному для такого рода классификаций *pugnatores* или *bellatores* ‘воюющие, сражающиеся’. Тем не менее в знаменитых текстах о трехчастном делении средневекового общества (подробнее см.: [Дюби 2000]), принадлежащих Адальберону Ланскому и Герарду (Гиральду) Камбрейскому (в последнем случае — с определенными оговорками), также подчеркивается оборонительный характер функции сословия воинов-рыцарей. См., например: «Genus humanum ab initio trifariam divisum esse monstravit, in orationibus, agricultoribus, pugnatoribus; horumque singulos alterutrum dextra laevaque foveri, evidens documentum dedit. Oratorum a saeculi vacans negotiis dum ad Deum vadit intention, pugnatoribus debet, quod sancto secura vacat otio; agricultoribus, quod eorum laboribus corporali pascitur cibo» (Gesta pontificum cameracensium. III.52). См. также: «Nunc orant, alii pugnant, aliique laborant» (Adalbero Laudunensis. Fol. 39v). И далее: «Hi bellatores, tutores aecclesiarum» (Ibid. Fol. 39r). Здесь и далее выделено мной.

которое обозначает сообщество твердых и сильных, созданных для того, чтобы претерпевать трудности и противостоять дурному, перенося лишения и страдания во имя общего блага. И поэтому это название содержит в себе число «тысяча» (*mil*), поскольку в древности из тысячи людей избирали одного, чтобы посвятить его в рыцари¹⁰. Но в Испании говорили «рыцарство» не потому, что принадлежащие к нему сражались в коннице¹¹, но от того, что передвигаться верхом на коне считалось более достойным, чем использовать другое выючное животное¹²; кроме того, те, кого избирают для посвящения в рыцари, пользуются большим почетом, чем все другие защитники. А поскольку название «рыцарство» было заимствовано от сообщества избранных для защиты, то и наименование «рыцарь» произошло от слова «рыцарство».

Закон 2

Как следует отбирать кандидатов в рыцари

Тысяча — это самое почетное число из всех, что только могут быть. И поскольку десять — это самое почетное число из всех, которые начинаются с одного, а сотня — из всех, начинающихся с десяти, то тысяча — самое большое число из сотен, поскольку все остальные заключены в ней. А далее невозможно найти другое наименование числа, значимое само по себе, и надо приложить усилие, чтобы назвать его с помощью других чисел, о которых говорят, что они входят в состав тысячи. И по этой причине в древности из тысячи людей выбирали одного, чтобы сделать его рыцарем, как мы говорили в предыдущем законе. И заботились, чтобы избранные обладали тремя качествами. Первое — чтобы они были готовыми переносить лишения, дабы претерпевать великие тяготы и трудности, возникающие в период войны и во время сражений. Второе — чтобы они могли перенести испытания, дабы умели лучше и быстрее убивать и побеждать своих врагов, и чтобы, делая это, они не уставали бы слишком быстро. Третье — чтобы они были жестокими, не колеблющимися перед тем, чтобы грабить врагов, ранить и убивать их, а также чтобы они не падали духом ни от полученных ударов, ни от того, что будут наносить их другим. И по этим причинам издревле для того, чтобы сделать их рыцарями, отбирали охотников, промышлявших в горах — людей, претерпевавших великие тяготы, и плотников, и кузнецов, и каменщиков, поскольку все они часто претерпевают раны и обладают крепкими руками. А также и мясников, принужденных убивать живых существ, а также выпускать из них кровь. Заботились и о другом — чтобы они были ладно сложены, дабы быть резвыми, и сильными, и легкими в движениях. И этот принцип отбора древние практиковали в течение долгого времени. Но поскольку они могли много раз убедиться, что в отсутствие стыда забываются и все названные выше качества и вместо побед над врагами они побеждают сами себя, мудрецы посчитали во благо, дабы кандидаты, проявляющие эти качества, от природы отличались бы стыдливостью. И написал об этом один мудрец по имени Вегеций, который говорил о рыцарском сословии, что стыд запрещает рыцарю покидать поле сражения, а посему он делает его по-

¹⁰ Авторы Партид исходят из созвучия латинских слов *militia* и *mille*.

¹¹ Авторы Партид уходят здесь от реальной этимологии, предпочитая искусственную, которая становится основой для необходимых авторам интерпретаций. Этот метод не нов: в испанской средневековой литературе он успешно использовался уже Исидором Севильским (ок. 570–636).

¹² То есть осла или мула.

бедителем¹³. Оттого многие полагали, что лучше человек слабый, претерпевший лишения, чем сильный, но легко обращающийся в бегство. А поэтому прежде всех иных качеств они посчитали, что пусть кандидат будет человеком знатного рода, дабы он воздерживался от совершения поступков, которые заставят его испытывать стыд. И поскольку такие кандидаты избирались из добрых мест и обладали тем, что на языке Испании можно назвать добром¹⁴, поэтому их называли *идальго*, что означает «сыновья добра»¹⁵. А в некоторых других местах их называют «благородными», и это название происходит от слова «благородство», которое означает то же, что и «знатность по добродетели», поскольку благородные были людьми знатными и добродетельными и вели жизнь более упорядоченную, чем другие люди. И это благородство присутствует у них трояким образом. Во-первых, в силу происхождения. Во-вторых, в силу познаний. В-третьих, в силу добродетельных воспитания и манер. И поскольку те, кто получает все это и путем познания, и путем благородства, с полным правом зовутся знатными и благородными, в большинстве своем к ним принадлежат те, кто обретает это издревле, по происхождению, и кто ведет добродетельную жизнь, поскольку эта манера приходит к ним от предков как наследство. И потому они более всего озабочены совершением добрых дел и воздерживаются от преступного и дурного поведения, ведь в таком случае они наносят ущерб и заставляют стыдиться не только самих себя, но и тех, от кого ведут свой род. А потому идалъго должны избираться из тех, кто происходит из правильного рода, от отца, и от деда, и вплоть до родственника в четвертом поколении, который именуется прадедом. И древние одобряли это, поскольку далее люди не способны прийти к единому мнению относительно своих предков; но чем дальше вглубь времен уходят корни происходящих от достойного рода, тем более выражены у них честь и идалъгия¹⁶.

Закон 3

О том, как идалъго должны хранить знатность и идалъгию

Статус идалъго, как мы говорили в предыдущем законе, предполагает знатность, которая обретается по происхождению. А потому ее должны особенно хранить те, кто имеет на нее право, дабы она не претерпела ущерба и не преуменьшилась. Ведь происхождение — это то, что люди получают так же, как и наследство; не должно желать идалъго такой несчастной судьбы, чтобы то, что создали и наследовали другие, преуменьшилось бы им или закончилось на нем. А так происходит тогда, когда он преуменьшает то, что прирастало усилиями других, вступая в брак с простолюдинкой, или когда девушка из рода идалъго выходит замуж за простолюдина. Однако главным образом идалъгия обретается в силу чести отцов.

¹³ Cp.: «Honestas enim idoneum militem reddit, uerecundia, dum prohibet fugere, facit esse uictorem» (Veget. I.7) — «Чувство чести делает воина наиболее подходящим, чувство долга, мешая ему бежать, делает его победителем» (пер. С. П. Кондратьева; см.: [Вегетий 2002: 274]).

¹⁴ То есть имуществом.

¹⁵ Народная этимология старокастильского *fjodalgo* < *fijo* ‘сын’ + *de* + *algo* ‘нечто, некое имущество’. Подобное объяснение имеет под собой определенные основания; скорее всего, речь идет о кальке какого-то арабского выражения, хотя предложенная А. Кастро версия происхождения слова (*fidalgo* < *fijo al-hums*) признана некорректной с точки зрения исторической фонетики [Corominas, Pascual 1984–1991 (3): 359–361].

¹⁶ Идалъгия (*idalguia*) — привилегированный статус идалъго, один из эквивалентов понятия «знатность», в противовес *villania*, статусу незнатных (*villanos*) [Corominas, Pascual 1984–1991 (3): 360–361].

А потому хотя бы мать была простолюдинкой, а отец — идалго, сын, который от них родится, также будет идалго, и его можно будет числить среди идалго, но не среди знатных. Но это если он родится от идалго; а вот родившегося от простолюдина неправильно причислять к идалго, поскольку люди всегда называют имя отца прежде, чем заявить о чем-либо¹⁷, тогда как имя матери никогда не упоминается, чтобы бесчестье не перешло на нее или на ее сына. Ибо самое большое бесчестье, которое может затронуть что-либо имеющее отношение к чести, это когда последнее смешивается с подлостью настолько, что теряет наименование «честного» и меняет его на противоположное.

Закон 4

*О том, что рыцари должны обладать четырьмя главными достоинствами*¹⁸

Добродетелями¹⁹ именуется добрые обычаи, которые от природы заключены в человеческих душах; на латыни они именуется «virtutes», и в их числе четыре являются главными — благоразумие, сила, умеренность и справедливость. А поскольку каждый человек стремится к благу и должен трудиться, дабы обрести его, что касается как Молящихся, о которых мы уже говорили, так и тех, кто обязан прилагать усилия для управления землями; но ни к кому это не относится более, чем к Защитникам, поскольку они должны охранять Церковь, и королей, и всех остальных людей. Поскольку благоразумие даст им понять, как осуществлять защиту на пользу им, а не во вред. А сила сообщит твердость в том, что они делали, дабы исключить непостоянство. Умеренность же — для того, чтобы они обрели вещи так, как должно, и не присваивали себе большего. А справедливость для того, чтобы они поступали согласно праву. И поэтому древние, дабы помнить обо всем этом, установили изготавливать для рыцарей вооружение и снаряжение четырех типов. Первое — то, в которое они облакаются и которое надевают на ноги, второе — которым препоясываются, третье — которое держат перед собой, а четвертое — которым наносят ранения. А поскольку вооружение и снаряжение бывает различным, то оно подразделяется еще на два вида: первое — оно служит для защиты тела и называется доспехами, а второе — собственно оружие, чтобы наносить ранения. И поскольку Защитники не используют это вооружение и снаряжение одновременно, и даже если обладают им, не могут носить его с собой постоянно, древние посчитали во благо выделить одну из этих вещей, в которой по принципу сходства проявились бы все перечисленные качества; и таковым оружием стал меч. Поскольку подобно тому, как снаряжение, в которое человек облакает себя, являет в себе благоразумие — доблесть, сохраняющую от всего дурного, что может произойти по вине человека, то же самое демонстрирует и рукоять меча, которую воин сжимает в руке, ибо, когда он держит ее таким образом, в его власти или поднять, или опустить меч, или нанести ранение, или предотвратить его. И подобно тому, как вооружение, которое воин держит перед собой, являет в себе

¹⁷ Имеется в виду стандартная форма кастильского имени, когда к имени сына прибавлялось имя отца с добавленным окончанием *-az*, *-ez* или *-iz* (усеченная форма от лат. *filius*); таким образом, невозможно было сделать какое-либо официальное заявление, не упомянув имя отца.

¹⁸ В оригинале — *uirtudes* (*uirtud* < лат. *virtus* ‘достоинство, добродетель, сила’) [Corominas, Pascual 1984–1991 (5): 828].

¹⁹ В оригинале — *bondades* (*bondad* < лат. *bonitas* ‘доброта, справедливость, правота, добротность’) [Nieves Sánchez 2000: 52].

силу — доблесть, позволяющую человеку твердо противостоять возникающим опасностям, то же самое выражает и навершие меча, в котором заключена вся его сила, поскольку оно венчает собой и рукоять, и гарду, и клинок. И подобно тому, как вооружение, которым препоясывается воин, является как бы посредником между тем, в кое он облачается, и тем, коим он наносит ранения, такое вооружение являет в себе доблесть умеренности в ряду качеств, являющихся более или менее обязательными; так же и гарда, которая находится между рукоятью и клинком меча. И подобно тому, как вооружение, которое предназначено для нанесения ранений там, где это необходимо, являет собой справедливость, заключающую в себе право и равенство перед законом, то же верно и для клинка, который в равной степени правилен, остр и скошен с обеих сторон. И по всем этим причинам древние постановили, чтобы знатные Защитники всегда носили с собой меч и чтобы посредством него, а не какого-либо иного оружия, они получали почетный статус рыцаря, дабы при них всегда находилось проявление тех четырех качеств, коими они обязаны обладать. Ибо без них они не смогут осуществлять ту защиту, которая есть их предназначение.

Закон 5

О том, что Защитники обязаны быть разумными

Помимо тех добродетелей, о которых мы сказали в предыдущем законе, есть еще и другие, которыми также обязаны обладать рыцари, в том числе быть разумными. Поскольку разум — это то качество, которое более всего направляет путь человека, чтобы он был совершенен в своих делах и чтобы отличался от других Божьих тварей. А потому рыцари, которые должны защищать и себя, и других, как мы уже говорили, должны быть разумными. Ибо если они не станут таковыми, то будут ошибаться в делах, которые им надлежит совершать, поскольку неразумность приводит к неспособности проявить власть тех, кто должен это делать, а с другой стороны, они будут приносить зло тем, кого обязаны охранять. Кроме того, они проявят жесткость там, где будет необходимо благочестие, тогда как это последнее — там, где будет приличествовать жесткость. А еще неразумность приведет их к другому великому преступлению, которое выразится в неверности: ведь она заставляет возлюбить тех, к кому надлежало бы проявить непреклонность, и игнорировать тех, кому следовало бы воздавать добром. Кроме того, она же ведет к применению силы там, где этого делать не следует, и делает слабыми там, где надобно быть сильным; та же неразумность заставляет жаждать того, чего не следует иметь, и забывать о том, чего необходимо добиваться. И таким образом неразумность приводит к ошибкам во всем, что надлежит делать рыцарям.

Закон 6

Что рыцари должны быть людьми знающими, чтобы уметь использовать свою разумность

Как мы уже сказали в предыдущем законе, рыцарям надлежит быть разумными, поскольку это делает их более совершенными; но вместе с тем разумность не принесет пользы, если они не будут знать, как ее применить. Ибо пусть даже она и подскажет, что им следует обладать властью, чтобы защищать себя и других, но если у них не будет знаний, дабы суметь сделать необходимое, цена им будет велика. Ведь дело ведет человека к завершению задуманного: оно как зеркало, в

котором отражаются его намерение и его возможности такими, каковы они есть. А потому надлежит, чтобы рыцари были людьми знающими, дабы уметь совершать задуманное. Иначе они не смогут в полной мере стать достойными Защитниками.

Закон 7

О том, что рыцари должны быть хорошо воспитанными

Поскольку порой идалго должны проявлять противоположные качества, им следует достичь совершенства в хороших манерах. Поскольку, с одной стороны, они обязаны быть сильными и смелыми, а с другой — кроткими и смиренными. Ведь насколько им нужны сильные и смелые слова для того, чтобы испугать врагов и нести им страх, стоя лицом к лицу, настолько же идалго следует проявлять в делах кротость и смирение, дабы умиротворять и объединять тех, кто будет на их стороне, и быть приветливым в словах и поступках. Ибо естественно, что тот, кто ведет себя добродетельно там, где этого делать не следует, потерпит поражение тогда, когда в этом действительно возникнет нужда.

Закон 8

О том, что рыцарям надлежит быть хитрыми и ловкими

Рыцари должны быть хитрыми и ловкими — это те два качества, которые им весьма необходимы, поскольку так же, как ловкость дает умение в том, что полагается делать руками, так и хитрость позволяет найти путь к завершению дела наилучшим образом и наиболее безопасно, чего они и желают. А потому два эти качества действуют рука об руку. Ибо ловкость дает им умение быстро и ладно вооружиться, а также разить врага всеми видами оружия и быть легкими и искусными наездниками. А хитрость подсказывает, как немногим победить многих и как выпутаться из опасностей, в которые ты попал.

Закон 9

О том, как рыцари должны хранить нерушимую верность

Рыцарям надлежит быть верными во всем. Ибо это та добродетель, в коей воплощаются и находят наивысшее проявление добрые манеры: верность — как мать для них всех. И хотя ею должны обладать все люди, но особенно это надлежит рыцарям по трем причинам, как об этом говорили древние. Во-первых, поскольку предназначение рыцарей состоит в защите и охране всех остальных, а те, кто не являются верными, не могут стать хорошими Защитниками. Во-вторых, верность нужна рыцарям для того, чтобы хранить честь их рода, что будет невозможно в случае, если она будет нарушена. В-третьих, и более всего, чтобы они не совершали вещей, которые заставляют испытывать стыд, если не будут хранить верность. А потому необходимо, чтобы они хранили верность во всех своих поступках и знали, как этого добиться: ведь иначе они неизбежно нарушат ее. Ибо часто случается, что во имя сохранения верности своему сеньору и тем, по отношению к кому они обязаны ее соблюдать, люди совершают недостойные поступки по отношению к тем, кто этого не заслуживают, чем наносят ущерб и себе, и своим обязанностям: ведь они подвергают себя опасности, и погибают, и поступают вопреки собственным намерениям, отвергая то, в чем разбираются, делая то, чего не желают, будучи способными от этого освободиться. И все это они совершают,

чтобы не преуменьшилась их верность. А потому необходимо, чтобы они хорошо понимали, что она собой представляет, и умели действовать так, как положено.

Закон 10

*О том, что рыцари должны знать толк в лошадях
и вооружении, понимая, хороши они или нет*

Кони, и доспехи, и вооружение — это те вещи, которые рыцарям надлежит иметь в хорошем состоянии, каждую соответственно его природе. Ведь поскольку им положено применять оружие, оно должно быть пригодным к использованию. И среди всех тех вещей, в которых должны разбираться рыцари, самая важная — знать толк в лошадях. Ибо если конь высок и красив, но плохо обьезжен, и рыцарь не будет в состоянии это понять, это приведет к двум дурным последствиям. Первое — то, что он потеряет уплаченное за этого коня, а следующее — что может из-за него попасть в смертельную или непредвиденную опасность. И то же самое произойдет с ним, если у него не будет добрых, хорошо и продуманно сделанных доспехов. А потому, как показали древние, для того чтобы кони были хороши, они должны обладать тремя качествами. Первое — быть хорошего цвета, второе — иметь хороший характер, третье — иметь такие стати, как надобно, соответственно первому и второму. А сверх этого, что следует хорошо понимать, надо позаботиться, чтобы у них была хорошая родословная. Ибо это животное более всего соответствует природе мира. И еще древние говорили о том, что, помимо знания всего этого, рыцари должны делать три вещи, чтобы их кони были хороши. Первая — уметь сохранять их достоинства, вторая — отучить от дурных привычек, если таковые имеются, третья — оберегать их от свойственных этим животным болезней. Кроме того, в доспехах они должны разбираться тройким образом. Первое — понимать, хорошо ли железо, или дерево, или кожа, или другой материал, из которого они сделаны; второе — прочны ли эти доспехи; третье — легки ли. То же самое относится к боевому оружию, которое должно быть хорошо сделанным, крепким и легким. Ведь чем лучше рыцари будут разбираться в этих вещах, тем больше и лучше смогут ими воспользоваться и применить их себе на благо.

Закон 11

Кто имеет, а кто не имеет право посвящать в рыцари

В рыцари не может посвящать человек, который сам рыцарем не является. Ведь древние мудрецы, которые разумно установили все эти принципы, не считали ни нормальным, ни соответствующим праву, чтобы один человек давал другому то, чем не обладает сам. И как ордена²⁰ Молящихся не могут быть переданы никому, кто не принадлежит к ним, так и посвящать в рыцари не может тот, кто не является таковым. Но некоторые полагали, что, сами не будучи рыцарями, это могут делать король или его сын и наследник из соображений государственного порядка: ведь они являются главами рыцарей, и вся связанная с этим власть воплощается в их приказах, и они делали это раньше и делают и поныне в разных странах. И все же на основании, соответствующем истине и закону, никто не может быть посвящен в рыцари рукой того, кто сам таковым не является. Древние

²⁰ В данном случае речь идет о церковных орденах всех видов — от регулярных клириков до монашеских и духовно-рыцарских орденов.

же так превозносили рыцарское сословие, что установили: императоры и короли не могут быть ни провозглашены²¹, ни коронованы до тех пор, пока они не станут рыцарями. И кроме того, они постановили, что никто не может посвятить в рыцари сам себя в силу почетности своего статуса. И хотя кое-где короли и делают это, скорее в силу обычая, чем права, но древние не одобряли происходившего таким образом. Поскольку никто не может установить для себя ни достоинства, ни устава, ни правила, если только этого пожелает пожаловать ему кто-либо другой. А потому необходимо, чтобы в посвящении в рыцари участвовали два лица — тот, кто посвящает, и тот, кто принимает посвящение. Кроме того, установлено, что даже императрица или королева, получившая этот статус по наследству, не может посвящать в рыцари своей рукой, но она должна попросить или приказать сделать это кого-нибудь из числа подчиненных ее сеньориальной власти, кто имеет право совершить этот акт. А еще древние установили, что ни лицо, лишившееся памяти, ни тот, кто будет находиться в возрасте моложе четырнадцати лет, не имеет права посвящать в рыцари, поскольку рыцарское достоинство отличается такой знатностью и таким почетом, что тот, кто делает это, должен понимать суть совершаемого им, что невозможно применительно к двум названным категориям. Кроме того, ни клирик, ни другое духовное лицо не должны посвящать в рыцари, поскольку лишено смысла вкладывать руки в руки тех, кто не имел и не имеет права принимать эти руки при совершении посвящения²². Но если кто-либо изначально являлся рыцарем, а затем случилось так, что он стал магистром духовно-рыцарского ордена, который несет службу с оружием в руках, то ему не запрещено проводить акт посвящения. Также древние не одобряли, чтобы в рыцари посвящался человек, который не имел на это ни правовых, ни иных оснований, как это будет показано далее в законах этого титула.

Закон 12

Кого не следует посвящать в рыцари

Невозможность действовать надлежащим образом проявляется двояко — во-первых, в действиях, во-вторых — в основаниях. В действиях — когда люди не выполняют того, что необходимо, а в основаниях — когда они не имеют права на соответствующие действия. И хотя сказанное проявляется в разных ситуациях, особенно оно касается посвящения в рыцари. Поскольку неразумно, чтобы дама или духовное лицо могли посвящать в рыцари, ведь им не приходится вкладывать руки в бою²³, точно так же противоречит разуму, чтобы это делал сумасшедший или несовершеннолетний, ибо он не обладает достаточным рассудком для понимания своих действий. Кроме того, противоречит праву, чтобы рыцарем становился человек очень бедный, если предварительно ему не окажет помощи советом тот, кто его посвящает, что позволяет ему вести достойную жизнь. Поскольку древ-

²¹ В тексте — *consagrados*, что, вероятно, предполагает не только провозглашение, но и помазание на царство там, где эта норма существовала; как известно, Кастилия к таким регионам не относилась.

²² В тексте: «*entremeterse de fecho de caualleria, aquellos que non ouieren, ni han poder de meter y las manos para obrar della*»; речь идет о вложении рук при совершении вассального оммажа, поскольку посвящаемый в рыцари автоматически становился вассалом того, кто произвел обряд посвящения [Кулаева 2007: 115–118].

²³ Вероятно, имеется в виду жест протягивания сложенных вместе рук для связывания при сдаче в плен [Кулаева 2007: 115–118]. Если такое понимание корректно, то семантика основного элемента вассального ритуала получает внятное объяснение.

ние не считали нормальным, чтобы почетный статус рыцаря, учрежденный для того, чтобы предоставлять благо и совершать благие дела, доставался человеку, который, обладая им, будет нищенствовать и вести недостойную жизнь и даже окажется вынужден воровать или совершать деяния, за которые заслужит наказание, полагающееся подлому преступнику. Кроме того, не должен становиться рыцарем тот, кто повредит свое лицо или свои члены так, что во время военных действий не сможет владеть оружием. А еще мы устанавливаем, что рыцарем не должен становиться человек, который лично занимается торговлей. А кроме того, не должен посвящаться в рыцари тот, кто известен как предатель, или изменник, или кто находится под судом по такому обвинению, или лицо, приговоренное к смерти за совершенное преступление, если прежде оно не получит прощения не только в том, что касается наказания, но и в отношении вины. И еще не должен становиться рыцарем тот, кто однажды получил рыцарское достоинство в виде насмешки. И это могло быть сделано трояким образом: во-первых, когда тот, кто посвятил его в рыцари, не имел права этого делать; во-вторых, когда тот, кто был посвящен, не соответствовал этому статусу по одной из тех причин, о которых уже говорилось выше; в-третьих, когда кто-либо имеющий право стать рыцарем был посвящен в виде насмешки и знал об этом. Ибо пусть даже посвятивший будет иметь на это право, невозможно, чтобы посвящение происходило именно так, поскольку принявший его поступил недолжным образом. Кроме того, поскольку издревле было установлено, что тот, кто пожелает насмехаться над такой славной вещью, как рыцарское достоинство, пусть сам станет предметом насмешек так, что не сможет это достоинство получить. Далее, древние постановили, чтобы никто не получал почта рыцарского статуса ценой имущества или другой материальной вещи, за него отданной, что выглядело бы подобием покупки. Поскольку как нельзя купить происхождения, так и почет, проистекающий от знатности, человек не может получить, если не заслужит его в силу происхождения, или ума, или свойственной ему добродетели.

Закон 13

*Какие вещи должен совершить оруженосец,
прежде чем он получит посвящение в рыцари*

Чистота придает привлекательности вещам в глазах тех, кто их видит; точно так же и внешний вид делает эти вещи нарядными, каждую по своей причине. А потому древние считали благом, чтобы посвящение в рыцари проходило чисто, без изъянов. Поскольку, как мы уже говорили выше, точно так же, как чистоту следует нести в самом себе, в своей добродетели и своем поведении, ее надлежит соблюдать и во внешнем виде, в одежде и оружии. Ведь хотя ремесло рыцарей требует силы и жесткости, нанесения ран и лишения жизни, при всем при этом в своих намерениях им не следует забывать уделять внимание красивому и привлекательному, прежде всего в отношении того, во что они себя облачают. Поскольку, с одной стороны, это придает радость и комфорт, а с другой — позволяет отважно владеть оружием, зная, что при этом они приобретут большую известность и что окружающие обратят большее внимание на совершенное ими. А кроме того, как мы уже говорили выше, осуществляемое вовне значимо для того, что содержится внутри, в твоих намерениях. А потому древние приказывали, чтобы оруженосец, происходящий из достойного рода, накануне посвящения в рыцари отстоял всю ночь. И в этот день, начиная с полудня, он должен искупаться, вымыть голову

руками и возлечь на самое прекрасное ложе, которое только смогут найти. И пусть там его оденут и обуят рыцари в лучшее сукно, которое только будет в наличии. И после этого очищения тела, предшествующего очищению души, когда его приведут в церковь, пусть он посвятит себя тяжелому испытанию, бодрствуя, и моля Бога, и прося у Него милости, чтобы Он простил ему грехи и направил его к созиданию лучшего в то сословие, к которому он желает приобщиться, так, чтобы сам он мог защищать Закон и совершать другие приличествующие рыцарю деяния, и чтобы стал Он охранником и защитником в трудах и опасностях, и в том, что противостоит всему этому²⁴. И оруженосец должен понять, что Бог могущественен во всем и во всем способен проявить Свою власть, когда пожелает, а особенно в том, что касается вооруженных схваток. Поскольку в Его руке жизнь и смерть, которую Он может дать или отнять, и сделать так, что слабый станет сильным, а сильный — слабым. И когда оруженосец будет совершать эту молитву, он должен преклонить колени, а все окружающие — стоять до тех пор, пока все это будет продолжаться. Ибо всенощная рыцарей установлена не для игры и ни для чего иного, кроме как для того, чтобы просить Бога, чтобы Он защитил молящихся и всех присутствующих, и направил их, и облегчил их бремя, ибо эти люди вступили на путь смерти.

Закон 14

Как следует посвящать в рыцари

Меч — это оружие, которое, как мы уже говорили выше, олицетворяет четыре качества. А поскольку тот, кто должен принять посвящение в рыцари, обязан обладать четырьмя означенными добродетелями, древние установили, чтобы он был приобщен к рыцарскому сословию именно этим и никаким иным оружием; и это следует провести таким образом, чтобы по прошествии всенощной, когда настанет день, он прежде всего прослушал мессу и помолился Богу, чтобы Он направил его действия к служению. А затем пусть явится тот, кто должен посвятить его в рыцари, и спросит, хочет ли посвящаемый присоединиться к рыцарскому сословию; и если он ответит «да», его следует спросить, будет ли он поступать так, как следует рыцарю; и после того, как он согласится, ему следует надеть посвящаемому шпоры или попросить сделать это кого-либо из присутствующих рыцарей. И это следует совершить соответственно личности и положению посвящаемого. И этот акт совершается для того, чтобы показать, что так же, как рыцарь привязывает правую и левую шпоры, дабы заставить коня скакать по правильному пути, точно так же он должен направлять свои поступки таким образом, чтобы никому не нанести ущерба. И он должен своими руками опоясать посвящаемого мечом поверх бриалья²⁵ так, чтобы пояс не болтался, а прилегал к телу. Это делается по аналогии с четырьмя добродетелями, о которых мы говорили, что их следует принимать во внимание. Однако издревле установлено, что знатные люди посвящают в рыцари, будучи облачены в полный доспех так, как когда они идут в бой. Но древние не считали правильным, чтобы головы при этом были покрыты, поскольку те, кто так поступает, делают это лишь по двум причинам. Во-первых, чтобы скрыть что-либо, что кажется им дурным: это можно надежно спрятать под красивым и приятным на вид покрывалом. Во-вторых, голову покрывают тогда,

²⁴ Так в тексте.

²⁵ Бриаль (*brial*) — вид рыцарской одежды, род туники с короткими рукавами или без таковых, по длине достигавший колен и сшитый из шелка или другой дорогой ткани.

когда человек совершает что-либо неприличное, из-за чего испытывает стыд, а это никоим образом не подобает знатым рыцарям. Ведь при обретении такого знатного и почетного достоинства, как рыцарское, не следует совершать это ни со стыдом, ни со страхом. А после того как посвящаемый будет опоясан мечом, он должен извлечь его из ножен, и возложить на него правую руку, и поклясться в следующих трех вещах: в том, что, если это будет необходимо, он не испугается умереть, во-первых, за свой Закон, во-вторых, за своего сеньора по рождению и, в-третьих, за свою страну. И когда он принесет эту клятву, ему следует дать подзатыльник, чтобы он запомнил три эти названные вещи, прося при этом, чтобы Бог направил его в служении и позволил ему исполнить обещанное. А вслед за этим его следует поцеловать в знак верности, мира и братства, которые надлежит хранить в среде рыцарей. И это действие следует совершить всем рыцарям, которые будут там находиться, и не только в этот момент, но и в течение всего года, куда бы вновь посвященный ни являлся. А потому рыцари не должны совершать дурного по отношению друг к другу, пока в стране не будет поправа верность, хранить которую они обещали, и не будет брошен вызов на поединок так, как об этом говорится в титуле о вызовах.

Закон 15

*Как должны опоясать мечом вновь посвященного
после того, как он станет рыцарем*

Опоясывание мечом — это первое, что должны сделать после того, как будет посвящен рыцарь. А потому следует позаботиться о том, кем будет тот, кто совершит этот акт. А он может быть произведен лишь рукой человека, соответствующего трем следующим требованиям: либо это будет сеньор по рождению, совершающий опоясывание в силу своего долга, который ему следует исполнять по отношению к посвящаемым в его королевстве, либо достойный человек, который сделает это, зная, что оказывает опоясываемому честь, либо рыцарь, весьма сведущий в военном деле, который поступит так в силу своей добродетели. В этом последнем древние согласны между собой, тогда как в двух других случаях исходят из того, чтобы делам нового рыцаря было положено доброе начало. Но кто бы ни выступил в этой роли, это нормально и заслуживает одобрения. И того, кто опоясывает мечом, именуют «названным отцом», поскольку, подобно крестным отцам во время крещения, он помогает подтвердить и дать разрешение, чтобы «усыновляемый» стал христианином; кроме того, тот, кто является «крестным отцом», своей рукой опоясывая мечом вновь посвященного рыцаря, подтверждает и дает разрешение на получение рыцарского достоинства.

Закон 16

*Какие обязательства несут вновь посвященные по отношению
к тем, кто посвятил их в рыцари, и по отношению
к «названным отцам», которые опоясали их мечом*

Долг связывает вновь посвященных в рыцари не только с теми, кто посвятил их в это достоинство, но и с «названными отцами», которые опоясали их мечом. Потому точно так же, как они обязаны подчиняться и почитать тех, кто приобщил к рыцарскому сословию, они должны поступать так по отношению к «названным отцам», которые подтверждают факт этого приобщения. Поскольку древние уста-

новили, чтобы рыцарь никогда не выступал против того, от кого получил рыцарское достоинство, за исключением случая, если он будет действовать на стороне сеньора по рождению. И даже тогда, когда он выступит против посвятившего, он должен, насколько сможет, воздерживаться от того, чтобы убить или ранить сеньора своей рукой. Кроме того, ни советом, ни действием он не должен совершать ничего, что нанесло бы ущерб сеньору; ему следует добиваться настолько, насколько возможно, чтобы этого не произошло, в противном же случае предупредить его об этой опасности. За исключением случая, когда он будет знать, что это нанесет ущерб его сеньору или самому посвященному, или его отцу (если таковой будет еще жив), или его сыну, или его брату (если таковой обнаружится), или другому его родственнику, отчего он будет вынужден требовать смерти. Но это простительно, если предупреждение, исходящее от посвященного, может привести к смерти, утрате имущества или бесчестию кого-либо из названных выше; в противном случае он не имеет права предупреждать. Иначе он должен оказать помощь против любого, кто захочет сделать дурное лицу, посвятившему его, или «названному отцу», за исключением названных выше лиц, или против тех, с кем он или его отец заключил соглашение о дружбе. Поскольку пока длится взаимное расположение, следует заботиться, чтобы оно не было направлено против кого-либо, на кого это расположение распространяется. И мы устанавливаем, что эти нормы следует соблюдать до истечения трех лет по отношению к тому, кто опоясал посвященного мечом. Но кое-кто утверждает, что соблюдать означенное следует до семи лет. А потому посвящаемые в рыцари, чей долг по отношению к лицу, опоясавшему их мечом, весьма велик, прежде чем это произойдет, должны озаботиться выбором тех, кого они попросят стать своими «названными отцами» и кому доверят опоясать себя мечом.

Закон 17

О том, что должны соблюдать рыцари во время верховой езды

По словам древних мудрецов, рыцари должны вести себя так, чтобы быть примером для всех остальных. И поэтому они четко установили нормы поведения как применительно к верховой езде, так и к поведению во время еды, и питья, и отхода ко сну, распорядившись следующим образом: чтобы, когда они следовали верхом через город, ехали лишь на тех конях, которыми смогут владеть. И эту норму ввели, чтобы их проезд по городу выглядел почетнее, чем в случае любого другого лица, а кроме того, чтобы они любили конную езду, которая является важнейшим делом рыцарей, и чтобы они ездили верхом жизнерадостнее и веселее и погоняли лошадей каждый на свой манер. А кроме того, постановили, что, когда они будут следовать за пределы города во время войны, чтобы делали это с собственным оружием и верхом на своих конях и при необходимости были готовы атаковать врага и не претерпеть потерь по его вине. А кроме того, древние постановили, чтобы во время верховой езды они никого не сажали у себя за спиной, чтобы не отвлекаться на того, кто сидит за седлом, и чтобы не выглядело так, как будто они везут с собой мешок. И эти вещи мало приличествуют как рыцарю, так и другому человеку, поскольку они неподобающи и непривлекательны. Кроме того, древние постановили, что, когда рыцари проезжают верхом по городу, им следует быть одетыми в плащи, кроме как если этого не будет позволять погода. А в первую очередь было введено, чтобы, когда рыцарь едет верхом, на нем был пояс с мечом, как его обыкновенно и носят рыцари.

Закон 18

Каким образом рыцарям следует одеваться

Древние постановили, чтобы знатные рыцари носили цветные сукна в период своей молодости, а именно сукна красные, ярко-желтые, зеленые и фиолетовые, поскольку они вызывают радость. Сукна же более темные, или бурые, или другого цвета, вызывающие грусть, они не одобряли. И это было сделано для того, чтобы одежды были привлекательными внешне и возвышали сердца, чтобы они были более стойкими. И хотя покрой одежды делался по-разному, соответственно нравам и обычаям страны, однако плащи все имели обыкновение носить таким образом, чтобы они были большими и длинными, ниспадающими до ступней, и ткань как с одной, так и с другой стороны собиралась на правом плече, что позволяло сделать там узел таким образом, чтобы беспрепятственно накинуть плащ на голову и прикрыть ее. И это называется рыцарским плащом; так называли его, поскольку его не носил никто другой, кроме рыцарей. А плащ шили таким образом, чтобы показать, что рыцари должны быть покрыты смирением, чтобы подчиняться своим старшим. А узел делается потому, что он подобен манере смиряться в благочестии и показывает, что они подчиняются не только своим сеньорам, но и своим предводителям. И на этом основании рыцари носили плащ и во время еды, и когда пили, а также когда сидели, и когда ходили, и когда ездили верхом. А все другие одежды они носили чистыми и приятными на вид, каждое соответственно нравам своих мест. И они делали это, чтобы каждый, кто это видел, мог отличить рыцарей среди всех других людей, дабы знать, кому оказать почет. И то же самое древние установили в отношении доспехов, как и другого вооружения, которое носили рыцари, чтобы и то и другое было красиво и приятно на вид.

Закон 19

О том, каким образом рыцари должны соблюдать меру

Есть, пить и спать — это естественные вещи, без которых люди не способны существовать. Но делать это надлежит в соответствии с тремя моментами: во-первых, со временем, во-вторых, с мерой, в-третьих — уместным образом. И издревле рыцари имели обыкновение поступать соответственно им. Потому так же, как в мирное время, они ели в установленные часы, так что могли принимать пищу два раза в день и вкушать изысканные, тщательно приготовленные блюда, о чем хорошо известно; когда они должны были воевать, они ели один раз по утрам и помалу, а основную пищу готовили вечером; и так было, чтобы они не испытывали ни голода, ни сильной жажды и чтобы, будучи ранеными, они легче сберегали свою жизнь. И в тот период им давали есть жесткое сытное мясо и плотные кушанья, поскольку всего этого они ели мало, и у них ни в чем не было недостатка, и им готовили жесткое и сытное мясо. Кроме того, им давали пить слабое, сильно разбавленное водой вино так, чтобы не замутились ни разум, ни сознание. И когда готовили горячие блюда, им давали немного уксуса и много воды, чтобы они избавились от жажды, и чтобы им не становилось жарко, и они не простудились бы, напиваясь²⁶ в середине дня, когда возрастала жажда. А кроме того, они пили воду в середине дня, когда им очень хотелось пить; этот обычай установили древние, чтобы пища и питье продлевали жизнь и способствовали здоровью и чтобы чрез-

²⁶ Вероятно, имеется в виду поглощение большого количества холодной воды.

мерная пища и питье не наносили им ущерба. А помимо всего этого, они получали еще одну великую выгоду из-за снижения ежедневных расходов, чтобы совершать великие деяния, что весьма соответствует предназначению воинов. Кроме того, они имели в обычае не предаваться сонливости, поскольку это большая помеха для тех, кто должен был совершать великие дела, а особенно для рыцарей, находящихся в походе. А потому, если в мирное время им позволялись одежды мягкие и удобные, пригодные для того, чтобы возлечь, то в военное время они не желали принимать горизонтальное положение, иначе как облаченные в скудную и суровую одежду или в свои пурпуаны²⁷. И они делали это, чтобы меньше спать, и приучали себя претерпевать лишения. Поскольку считали, что желание следовать любому пороку не может перевесить стремления стать победителем.

Закон 20

О том, что прежде всего во время трапезы рыцари обязаны читать истории о великих военных подвигах

Древние одобряли, когда рыцари делали те вещи, о которых говорилось в предыдущем законе. И поскольку они установили, что подобно тому, как во время войны рыцари учатся военным подвигам, воспринимая их визуально или на собственном опыте, точно так же в мирное время они должны усваивать их на слух, посредством разума. А потому в обычае у рыцарей было, чтобы во время приема пищи они читали истории о великих военных подвигах, совершенных другими, и о мыслях и усилиях, которые те предпринимали, чтобы суметь победить и довести желаемое до конца. И там, где не было записей таких историй, заставляли рассказывать о них рыцарей отважных и пожилых, которые участвовали в этих подвигах. А если не было и этого, они не допускали, чтобы хуглары²⁸ декламировали перед ними другие песни, кроме как о войнах, или воспевали военные подвиги. И то же самое рыцари делали тогда, когда, не будучи способными заснуть, каждый из них приказывал у себя читать или пересказывать перечисленное выше. И это делалось для того, чтобы у слушателей укреплялись воля и сердца и чтобы они воодушевлялись, совершая благие дела и стремясь сравняться с тем, что было совершено другими, или превзойти их.

Закон 21

О том, что должны соблюдать рыцари

Древние установили, чтобы рыцари соблюдали определенные нормы и не нарушали их. Это то, в чем (как мы уже говорили) они клянутся, вступая в рыцарское сословие, а именно — не уклоняться от смерти за свой Закон, если это будет необходимо, воздерживаться от любого участия в том, что уменьшает его влияние, но делая все, что от них зависит, для его возвеличивания. Кроме того, чтобы они не колеблясь принимали смерть за своего сеньора, не только предотвращая по отношению к нему дурные деяния и всяческий ущерб, но и, насколько смогут и сумеют, способствуя прирастанию его земли и почета, ему оказываемого, и пусть то же самое делают для общего блага своей страны. И поскольку они обязаны

²⁷ Пурпуан (*perpunt*) — стеганая куртка, надевавшаяся под доспехи для снижения силы наносимых противником ударов.

²⁸ Хуглары (по аналогии с провансальскими жонглерами) — составители и исполнители жеста в Кастилии и Леоне времен Высокого и позднего Средневековья.

соблюдать все это и никоим образом не нарушать перечисленного, с древности им делали две вещи. Одна — выжигали на правом предплечье знак, который не мог носить ни один человек, кроме рыцаря, а другая — записывали их имена и род, из которого они происходили, и названия мест, уроженцами которых они являлись, в книгу, где были зафиксированы имена всех рыцарей. И делалось это для того, чтобы, если они нарушат перечисленное выше, это стало бы известно и они не могли бы избежать того наказания, которого они заслужили соответственно совершенному преступлению. И это следовало соблюдать таким образом, чтобы против этого рыцари не выступали ни словом, ни делом, ни трудом, ни советом, данным другому лицу; кроме того, у них было в обычае соблюдать заключенные соглашения и принесенные оммажи²⁹, а также данное другому слово таким образом, чтобы не солгать и не поступить вопреки им. А еще они соблюдали, чтобы, когда рыцарь или знатная дама были озабочены бедностью или причиненным им ущербом, чего они не могли решить правовым путем, всей своей властью им помочь выйти из этой нужды. И

²⁹ В оригинале — *guardar pleyto e omenage*. Оммаж (*omenage*) — институт, обозначаемый понятием, заимствованным из средневекового каталонского языка. Как правило, под ним подразумевался вассальный контракт. Однако в данном случае оммаж выступает в качестве правового средства скрепления соглашения частного характера, гарантирующего его нерушимость: неисполнение обязательства, скрепленного оммажем, приравнивалось к предательству, самому страшному преступлению в феодальной среде [Platon 1902]. Ср., например, наиболее точное определение сути понятия «оммаж», содержащееся в Видаль Майор, арагонском правовом памятнике XIII в.: «Ninguno es obligado civilment, es a saber a fuero seglar, de paramiento feito o de promesa feita sin razón con carta o sin carta, es a saber quar non puede ser constreynnido por peynnos o por cort o por otro constreynnimiento si non quisiere dar o pagar o conplir lo que prometió. Empero, si fizo h o m e n a j e, es a saber que fizo h o m e n a j e, prometiendo de conplir aquello que prometió, [et] sin escriptos o con escriptos fue feita promesa et lo que prometido fue puede ser provado, podrá ser demandado que sea conplido, et debe conplir el prometedor aquello que prometió, quar bien puede ser asmado que non prometió sin razón después que se obligó por h o m e n a j e, quar no es semeillable a verdat que ninguno se mueva de rafez a fazer h o m e n a j e, como el h o m e n a j e en tanto se aplegue a los huesos daqueill qui lo faze que, sin manziella de la más clara part que es en el omne, es a saber la fe, ninguno non puede traspasar la promesa de la fe» (Vidal Mayor VII.319. *De homagio, es a saber: Del homenage*) — «По цивильному праву, т. е. по светскому фуэро, никто не обязан отвечать за заключенное соглашение или данное обещание без должных на то оснований (при наличии подтверждающего документа либо в отсутствие такового), а именно — никто не может быть принужден к этому ни залогом, ни судом, ни иным образом, если сам не пожелает дать или выплатить то, что обещал. Однако если он принес оммаж (а именно принес оммаж, пообещав исполнить обещанное), причем вне зависимости от того, было ли это обещание оформлено документально или нет, сам факт его принесения может быть доказан, от него правомерно требовать исполнения, и обещавший должен исполнить обещанное, пусть даже он будет необоснованно полагать, что, принеся оммаж, не связал себя обязательством, — ибо ничего общего с правдой не имеет представление о том, что кто-либо способен принести оммаж необдуманно, так как оммаж настолько проникает в кости персоны, его совершившей, что без ущерба для самого светлого качества человека, то есть верности, никто не может переступить через обещание быть верным». В кодексе Альфонсо X определение оммажа содержится в Четвертой Партиде: «E o m e n a j e tanto quiere decir, como tornase ome de otro, et facerse suyo para darle segurança, sobre la cosa que promete de dar ó de facer que la cumpla. E este o m e n a j e non tan solamente ha logar en pleyto de vasallaje, mas en todos los otros pleytos et posturas que los homes ponen etre sí con entención de cumplirlos» (Partid. IV.25.4) — «А под оммажем понимается, когда одно лицо становится человеком другого и отдает себя ему в обмен на защиту за то, что обязуется передать, сделать или исполнить что-либо. И этот оммаж приносится не только в случае соглашения о вассалитете, но и при всяких других соглашениях и договорах, которые люди заключают между собой с намерением их исполнить».

по этой причине они много раз сражались для того, чтобы защитить таковые права означенных лиц. А кроме того, они должны были хранить все порученные им вещи и защищать их, как свои собственные. А еще дабы они соблюдали норму, по которой ни кони, ни вооружение, т. е. то, что рыцарю надлежит всегда иметь при себе, не закладывались и не повреждались без приказа их сеньоров либо от явной великой нужды, которой ничем невозможно помочь; а кроме того, чтобы рыцари не проигрывали перечисленное выше. А к тому еще они должны были как сами воздерживаться от совершения кражи или мошенничества, так и не советовать другим делать это, а среди всех краж в особенности воздерживаться от посягательства на коней и оружие своих товарищей в период их пребывания в походе.

Закон 22

*О том, что должны рыцари совершать и соблюдать
и в словах, и в действиях*

Рыцарям надлежит совершать определенные вещи, от которых их не может освободить никто и никоим образом. Таковые могут совершаться двумя способами: одни на словах, другие действиями. В том, что касается слов: чтобы они не были простолюдинами, не проявляли ни неумеренности, ни гордыни в своих речах, кроме как там, где это надлежит делать, как, например, в ходе военных действий, где они должны укреплять дух своих людей и придавать другим волю совершать благие деяния, называя себя и упоминая о них, дабы все эти люди действовали наилучшим образом, удерживая их там, где они явно совершают противоправное и не поступают так, как должно. А для еще большего укрепления духа у них было в обычае, чтобы те, у кого были подруги, призывали их к месту битвы, чтоб у них самих подкреплялись сердца и им было еще позорнее нарушить установленное. Кроме того, они одобряли воздержание от лжи на словах, за исключением тех случаев, когда ложь оборачивается великим благом, например, помогает избежать ущерба, который может случиться, если не солгать. Кроме того, ложь приносит некоторую выгоду, успокаивая людей, намеревающихся совершить большое зло, или водворяя мир и согласие между теми, кто не расположен друг к другу, или в других случаях, когда посредством лжи можно избежать дурного и достичь благого. А кроме того, чтобы они соблюдали слова, которые произносятся при принесении клятвы или оммажа и содержат обещание совершить что-либо, как мы уже сказали в предыдущем законе относительно деяний. Кроме того, мы устанавливаем, что рыцарям надлежит быть верными и твердыми в своих действиях, поскольку верность охраняет их от нарушений и придает твердость, чтобы они не были нестойкими по отношению один к другому, ибо это не приличествует Защитнику, так как тем, кто совершает подобные действия, не следует колебаться. Кроме того, как их одежда, так и оружие, и доспехи должны быть сделаны красиво и нарядно, им на пользу, так, чтобы они нравились тем, кто их видит, и их владельцы были бы узнаваемы; таким образом, чтобы они пользовались всем этим и каждой вещью в отдельности с той целью, для которой она была изготовлена. А кроме того, все это должно быть приобретено по достойной цене. Ведь если будет иначе, все их поведение не будет ничего стоить, а сами они будут, по словам древних мудрецов, такими, как дерево без коры, которое имеет плохой вид и легко засыхает. А кроме того, насколько возможно, они должны быть быстрыми и ловкими; два эти качества, как мы уже говорили, способны оказаться полезны во многих случаях. А сверх всего этого, чтобы они были хорошими исполнителями. Ведь хотя бы все другое помогало им побеждать, они ниже власти Бога, она — то, что кладет предел всему.

Закон 23

Каким образом рыцарям надлежит оказывать почет

Рыцари должны пользоваться великим почетом по трем причинам. Первая — в силу знатности своего рода, вторая — в силу свойственной им добродетели, третья — из-за той пользы, которую они приносят. А потому короли обязаны почитать их как тех, вместе с кем они совершают свои дела, оберегая и окружая почетом себя самих и увеличивая тем самым свою собственную власть и свой собственный почет. А также и все остальные должны почитать рыцарей: ведь они как щит и защита и должны преодолевать любые возникающие опасности, чтобы защитить тех, кто не принадлежит к их числу. А поскольку они подвергают себя всякого рода опасностям для того, чтобы совершать означенные выше вещи, им следует воздавать почет различными способами, так, чтобы никто не стоял в церкви впереди них, когда они присутствуют на литургии часов, за исключением прелатов или других клириков, которые ее служат, либо королей и высших сеньоров, которым обязаны подчиняться и служить рыцари. И никто другой не должен направляться, чтобы предложить или заключить мир прежде них, а также не смеет принимать пищу раньше, чем они, и ни оруженосец, ни кто-либо другой, кроме рыцаря или лица, заслуживающего этого в силу своего положения, не может садиться с ними за один стол. А кроме того, никто не должен наносить им словесных оскорблений, если это не рыцарь или другой человек почетного статуса. А кроме того, рыцарям надлежит оказывать почет в их домах, дабы никто не мог вламываться в них, кроме как по приказу короля или судьи, по веским основаниям. И никто не должен брать у них в залог ни коней, ни оружие, если у них найдется другое движимое имущество или земля, которые подходят в качестве залога. И даже если такового имущества не найдется, у них не следует ни отнимать коней, ни причинять им унижение предложением пересесть на других выючных животных, ни входить в их дома для взятия залога, когда в них находятся сами рыцари или их жены. Но относительно всех означенных вещей может быть установлен срок, в который им следует покинуть свои дома и передать их (или то, что в них находится) в качестве залога. А еще древние настолько высоко ценили почетное положение рыцарей, что освободили их от внесения залога не только там, где находятся они сами или их дети, но и там, где хранятся их плащи или щиты. Помимо этого, им положена и другая почесть: чтобы там, где рядом с ними оказывались другие люди, эти люди относились бы к ним с почтением. И ныне в обычае Испании говорить добродетельным и высокопоставленным: «смирямся». А еще тот, кто является рыцарем, обладает другим почетным правом: после своего посвящения он может достичь почетного статуса императора или короля, но не прежде этого, точно так же, как клирик не может стать епископом, если прежде не будет рукоположен в священника, имеющего право служить мессе.

Закон 24

Какими особыми льготами могут обладать рыцари по сравнению с другими людьми

Известны и особые почести, в которых рыцари имеют преимущество по отношению к другим людям не только в тех случаях, о которых мы говорили в предыдущем законе, но и в других, о которых мы скажем здесь. То есть когда рыцарь будет участвовать в тяжбе, решения по которой будет ждать он сам или

его представитель, и если случится, что он откажется от защиты своего иска или, наоборот, от защиты против иска, предъявленного ему самому, поскольку сможет выиграть дело, то, хотя прежде он прибегнул к этой защите, но решение было вынесено против него, он сможет затем обратиться к ней вновь и обосновать свою позицию; другой человек не может сделать этого, если не будет в возрасте моложе двадцати пяти лет. Кроме того, когда случится, что какой-нибудь рыцарь будет обвинен в совершенном им преступлении, то даже если против него будут обнаружены улики или подозрения, которые, проявившись они в деле против другого лица, потребовали бы применения пытки, рыцаря пытке подвергать не должны, за исключением дела о предательстве, совершенном против короля, чьим земляком или вассалом является обвиняемый, или против королевства, в коем он проживает в силу своего рождения. А кроме того, мы устанавливаем, что хотя бы это было доказано, ему не следует назначать позорящей смертной казни, а также казни через удушение, либо через повешение, либо наносящей увечья. Но пусть, согласно праву, он будет лишен жизни или уморен голодом, если в отношении него захотят проявить большую жесткость из-за совершенного им деяния. И то же самое древние установили в Испании применительно к рыцарям, совершавшим кражу, грабеж чужого имущества, измену или предательство, которые являются преступлениями, совершаемыми людьми подлыми сердцем и низкой добродетели, их надлежало сбрасывать с высоты, дабы они разбивались, либо топить в море или другом водоеме, чтобы они не всплыли, либо бросать на съедение диким зверям. А помимо этого у рыцарей есть другая привилегия: в период, когда они находятся в войске либо будут пребывать под командованием короля или в каком-либо ином месте, занимая королевскую должность и находясь на его службе, в течение всего времени, которое они проведут вдали от своих домов по одной из названных причин, ни они, ни их жены не должны потерять какую-либо вещь из-за истечения срока. И если кто-либо заявит, что получил такую вещь по указанной причине, они могут потребовать ее возвращения начиная со дня, когда вернутся домой, и в течение четырех лет. Но если в этот срок они не предъявят иска, то затем уже не смогут этого сделать. Кроме того, они обладают привилегией другого рода: могут составлять завещание в таком виде, в котором пожелают, пусть даже все эти вещи не могут быть отражены в завещаниях других людей, как это показано в законах титула шестой Партиды этой нашей книги.

Закон 25

По каким причинам рыцари могут утратить рыцарское достоинство

Утратить почетное рыцарское достоинство по своей вине — это самый большой позор, который может претерпеть рыцарь. Но древние посчитали согласным праву, что это может произойти двумя способами. Первый: когда исключают из рыцарского сословия, не приговаривая к другому наказанию. Второй: когда исключаемый совершил такие преступления, что заслуживает смерти, поскольку прежде чем их подвергнут казни, их должны исключить из рыцарского сословия. А причины, по которым могут исключить из этого сословия, таковы. Если когда-либо рыцарь будет находиться в войске по приказанию своего сеньора или на границе и продаст или промотает коня или оружие, или потеряет, передав их, или отдаст их падшим женщинам, или оставит их в залог в таверне, или украдет, или совершит кражу коня и оружия у своих товарищей; или если сознательно посвятит в рыцари человека, который не имеет права становиться таковым; или если будет публично заниматься торговлей или каким-либо низким ручным ремеслом

для зарабатывания денег, не будучи при этом в плену. А другие основания, по которым следует лишать рыцарского достоинства, прежде чем казнить, таковы: когда рыцари убегут с поля боя или покинут сеньора, или замок, или какое-либо другое порученное им место; или если увидят, что он захватил своего сеньора или убил его, или не дал возможности бежать, или не предоставил ему коня, когда конь сеньора был убит, и не выручил его из плена, будучи способным сделать это каким бы то ни было образом. Ибо хотя по этим, а также по другим причинам (измена или предательство) судья обязан задержать его, но должно прежде исключить его из рыцарского сословия, чем казнить. А способ, которым следует исключать из сословия рыцарей, таков: король должен приказать какому-либо оруженосцу, чтобы он надел тому шпоры и опоясал его мечом, а затем разрезал ножом пояс со стороны спины, а также срезал ремни шпор, находящихся на сапогах. И после того, как это будет сделано, он не смеет более именоваться рыцарем и утрачивает почет рыцарского достоинства и все привилегии. А кроме того, он не должен занимать никакую должность — ни королевскую, ни в консехо — и не имеет права обвинять или вызывать на поединок какого-либо рыцаря.

Источники

- Веgefий 2002 — *Флавий Веgefий Ренат*. Краткое изложение военного дела / Пер. С. П. Кондратьева // Военная мысль античности: Сочинения древнегреческих и византийских авторов / Сост. К. Королева; Прилож. Г. Кантора. М.: ООО «Изд-во АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 2002. С. 264–382.
- Рамон Льюль 2003 — *Рамон Льюль*. Книга о Любящем и Возлюбленном. Книга о рыцарском ордене. Книга о животных. Песнь Рамона. 2-е изд., стер. / Изд. подгот. В. Е. Багно. СПб.: Наука, 2003.
- Одон 2022 — *Одон Ключийский, св.* Житие св. Геральда Орильякского / Пер. К. Чарухина // Рускатаолик.рф. 2022. 16 окт. URL: <http://рускатаолик.рф/gerald>.
- Adalbero Laudunensis — *Adalbero Laudunensis*. Carmen ad Rotbertum Regem / Ed. S. Bricot // Forum Romanum. 2004. URL: https://www.forumromanum.org/literature/adalbero_laudunensis/carmen.html.
- Alfonso X 2008 — Alfonso X el Sabio, rey de Castilla y León, 1252–1284. Siete Partidas 2.21 “De los caualleros” / Edición crítica sinóptica por J. R. Craddock, J. Rodríguez Velasco // eScholarship. Open Access Publications from the University of Carolina. 2008. URL: <https://escholarship.org/uc/item/1cg57404>.
- Bernard. Liber de laude — S. Bernardi abbatis Claraevallensis Liber de laude novae Militiae ad Milites Templi // Patrologiae cursus completus. Series Latina. Vol. 182 / Ed. J.-P. Migne. Lutetiae Parisiorum: Apud J.-P. Migne Editorem 1859. Col. 921–940.
- D. — Iustiniani Digesta / Rec. T. Mommsen, P. Krueger // Corpus Iuris Civilis. Vol. 1: Institutiones. Digesta. Berolini: Apud Weidmannos, 1923.
- Geoffroi de Charny 1996 — *Geoffroi de Charny*. Livre de chevalerie // The book of chivalry of Geoffroi de Charny: Text, context and translation / Ed. by R. W. Kaeuper, E. Kennedy. Philadelphia: Pennsylvania Univ. Press, 1996.
- Gesta pontificum cameracensium — Gesta pontificum cameracensium / Ed. L. C. Bethmann // Monumenta Germaniae Historica. Scriptores in folio. T. 7. Hannoverae: Impensis Bibliopolii aulici Hahniani, 1846. P. 393–504.
- Johannes Rothe 1936 — *Johannes Rothe*. Der Ritterspiegel / Hrsg. von H. Neumann. Halle = Saale: Max Niemeyer, 1936.
- L’Ordene de chevalerie 1808 — L’Ordene de chevalerie ... publié par Barbazan. Paris: De l’Imprimerie de Crapelet, 1808.

- Odon de Cluny — *Odon de Cluny*. Vita sancti Geraldii Auriliacensis. Édition critique, traduction française, introduction et commentaires / Ed. par A.-M. Bultot-Verleysen. Brussels: Société des Bollandistes. 2009.
- Partid. II — La Segunda Partida // Las Siete Partidas de Rey don Alfonso el Sabio. T. 1. Madrid: Compañía General de Impresores y Libreros del Reino, 1843. P. 367–652.
- Partid. IV — La Quarta Partida // Las Siete Partidas de Rey don Alfonso el Sabio. T. 2. Madrid: Compañía General de Impresores y Libreros del Reino, 1843. P. 465–649.
- Ramon Lull 1879 — Libre del ordre de cavayleria compost a Miramar de Mallorca, per mestre Ramon Lull. Barcelona: Libreria den Alvar Vedaguer, 1879.
- Veget. — Flavi Vegeti Renati Epitoma rei militaris / Rec. C. Lang. Lipsiae: In aedibus B. G. Teubneri, 1885.
- Vidal Mayor — Vidal Mayor. Edición, introducción y notas al manuscrito / Ed. por M. de los Desamparados Cabanes Pecour, A. Blasco Martínez, P. Pueyo Colomina. Zaragoza: Libros Certeza, 1996.

Литература

- Ауров 2015 — Partid.II.31. Об училищах, где усваиваются науки, и о магистрах, и о студентах / Пер. и коммент. О. В. Аунова // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 454–465.
- Ауров 2016 — Военно-морской флот в «Семи Партидах» Альфонсо X. К истории публично-правового регулирования военно-морской деятельности / Пер. и коммент. О. В. Аунова // Древнее право = Ius antiquum. 2016. № 1 (33–34). С. 126–143.
- Бартелеми 2014 — Бартелеми Д. Рыцарство: от древней Германии до Франции XII в. / [Пер. с фр. М. Ю. Некрасова]. СПб.: Евразия, 2014.
- Дельбрюк 1996 — Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3: Средневековье / [Пер. с фр.]. СПб.: Наука; Ювента, 1996.
- Дюби 2000 — Дюби Ж. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о самом себе / Пер. с фр. Ю. А. Гинзбург. М.: Языки рус. культуры, 2000.
- Кин 2000 — Кин М. Рыцарство / Пер. с англ. И. А. Тогоевой. М.: Научный мир, 2000.
- Контамин 2001 — Контамин Ф. Война в Средние века / [Пер. с фр. Ю. П. Малинина и др.]. СПб.: Ювента, 2001.
- Коротков 1980 — Коротков И. А. Рыцарское войско. Рыцарство // Советская военная энциклопедия: В 8 т. Т. 7 / Председ. Гл. ред. комиссии Н. В. Огарков. М.: Воен. изд-во Мин-ва обороны СССР, 1980. С. 205–206.
- Кулаева 2007 — Кулаева С. Жесты власти — жесты молитвы. Исследование иконографии молитвенной жестикуляции // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. [2006] / Под ред. М. А. Бойцова, И. Н. Данилевского. М.: Наука, 2007. С. 102–119.
- Флори 1999 — Флори Ж. Идеология меча. Предыстория рыцарства / [Пер. с фр. М. Ю. Некрасова]. СПб.: Евразия, 1999.
- Флори 2006 — Флори Ж. Повседневная жизнь рыцарей в Средние века / [Пер. с фр. М. Ю. Некрасова]. М.: Мол. гвардия, 2006.
- Bachrach, Bachrach 2017 — Bachrach B. S., Bachrach D. S. Warfare in medieval Europe, c. 400 — c. 1453. London; New York: Routledge, 2017.
- Barber 1980 — Barber R. The reign of chivalry. New York: St. Martin's Press, 1980.
- Barber 1995 — Barber M. The new knighthood: A history of the Order of the Temple. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995.
- Bradbury 2004 — Bradbury J. The Routledge companion to medieval warfare. London; New York: Routledge, 2004.

- Corominas, Pascual 1984–1991 — *Corominas, J., Pascual J. A.* Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico: 6 vols. Madrid: Editorial Gredos, 1984–1991.
- Coss 1993 — *Coss P. R.* The knight in Medieval England, 1000–1400. Dover, NH: Sutton Pub Ltd, 1993.
- Craddock 1981 — *Craddock J. R.* La cronología de las obras legislativas de Alfonso X el Sabio // Anuario de Historia del Derecho Español. T. 51. 1981. P. 365–418.
- Duby 1977a — *Duby G.* The nobility in medieval France // *Duby G.* The chivalrous society. London: Arnold, 1977. P. 94–111.
- Duby 1977b — *Duby G.* The origins of kinighthood // *Duby G.* The chivalrous society. London: Arnold, 1977. P. 158–170.
- Fleckenstein 2006 — *Fleckenstein J.* La caballería y el mundo caballeresco. Madrid: Siglo XXI de España, 2006.
- Flori 1986 — *Flori J.* L'Essor de la chevalerie, XIe et XIIe siècles. Genève: E. Droz, 1986.
- Iglesia Ferreiros 1980 — *Iglesia Ferreiros A.* Alfonso X el Sabio y su obra legislativa: Algunas reflexiones // Anuario de Historia del Derecho Español. T. 50. 1980. P. 531–561.
- Martin 2004 — *Martin G.* Control regio de la violencia nobiliaria. La caballería según Alfonso X de Castilla (comentario al *título XXI* de la *Segunda partida*) // Lucha política: condena y legitimación en la España medieval / Ed. por I. Alfonso, J. Escalona y G. Martin. Lyon: ENS-Éditions, 2004. P. 219–234.
- Nanu 2013 — *Nanu I.* La *Segunda Partida* de Alfonso X el Sabio y la tradición occidental de los *specula principum*: Tesis doctoral / Universitat de València; Doctorado en Estudios Hispánicos Avanzados. València, 2013.
- Nieves Sánchez 2000 — Diccionario español de documentos alfonsíes / Ed. M. Nieves Sánchez. Madrid: ARCO/LIBROS, 2000.
- O'Callaghan 2001 — *O'Callaghan J. F.* Alfonso X and the Partidas // Las Siete Partidas. Vol. 1: The medieval church. The world of clerics and laymen / Trans. by S. P. Scott; Ed. by R. I. Burns, S. J. Philadelphia: Univ. of Pennsylvania Press, 2001. P. xxx–xl.
- Platon 1902 — *Platon G.* L'hommage féodale comme moyen de contracter des obligations privées // Revue générale du droit. T. 26. 1902. P. 5–17, 97–110, 224–231.
- Reuter 1999 — *Reuter T.* Carolingian and Ottonian warfare // Medieval warfare: A history / Ed. by M. Keen. Oxford: Oxford Univ. Press, 1999. P. 13–35.
- Rodríguez-Velasco 2006 — *Rodríguez-Velasco J.* Invención y consecuencias de la caballería // Fleckenstein J. La caballería y el mundo caballeresco. Madrid: Siglo XXI de España, 2006. P. xi–lxiv.
- Sánchez Arcilla Bernal 1999 — *Sánchez Arcilla Bernal J.* La obra legislativa de Alfonso X el Sabio. Historia de una polémica // El Scriptorium alfonsí: de los “Libros de Astrología” a las “Cantigas de Santa María” / Ed. por J. Montoya Martínez, A. Domínguez Rodríguez. Madrid: Editorial Complutense, 1999. P. 17–81.
- Sánchez Arcilla Bernal 2004 — *Sánchez Arcilla Bernal J.* Las Siete Partidas (el Libro del Fuero de las Leyes). Madrid: Reus, 2004.

References

- Aurov, O. V. (Trans. and Comment.) (2015). Partid.II.31. Ob uchilishchakh, gde usvaivaiutsia nauki, i o magistrakh, i o studentakh [Partid. II.31. On universities, where the sciences are learned, on masters, and on students]. *Istoricheskii vestnik*, 12(159), 454–465. (In Russian).
- Aurov, O. V. (2016). Voennno-morskoi flot v “Semi Partidakh” Al’fonso X. K istorii publichno-pravovogo regulirovaniia voennno-morskoi deiatel’nosti. [The navy in the *Siete Partidas* of Alfonso X. On the history of the regulation of military-marine activity] *Drevnee pravo = Ius Antiquum*, 2016(1(no. 33–34)), 126–143. (In Russian).

- Bachrach, B. S., & Bachrach, D. S. (2017). *Warfare in medieval Europe, c. 400 — c. 1453*. Routledge.
- Barber, R. (1980). *The reign of chivalry*. St. Martin's Press.
- Barber, M. (1995). *The new knighthood: A history of the Order of the Temple*. Cambridge Univ. Press.
- Barthélemy, D. (2007). *La chevalerie: de la Germanie antique à la France du XIIe siècle*. Fayard. (In French).
- Bradbury, J. (2004). *The Routledge companion to medieval warfare*. Routledge.
- Contamine, Ph. (1980). *La Guerre au Moyen Âge*. Presses universitaires de France. (In French).
- Corominas, J., & Pacual, J. A. (1984–1991). *Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico* (6 Vols.). Editorial Gredos. (In Spanish).
- Coss, P. R. (1993). *The knight in Medieval England, 1000–1400*. Sutton Pub Ltd.
- Craddock, J. R. (1981). La cronología de las obras legislativas de Alfonso X el Sabio. *Anuario de Historia del Derecho Español*, 51, 365–418. (in Spanish).
- Delbrück, H. (1963). *Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte, Vol. 3, Das Mittelalter*. Walter de Gruyter. (In German).
- Duby, G. (1977). The nobility in medieval France. In G. Duby. *The chivalrous society* (pp. 94–111). Arnold.
- Duby, G. (1977). The origins of kinighthood. In G. Duby. *The chivalrous society* (pp. 158–170). Arnold.
- Duby, G. (1978). *Les trois ordres, ou L'imaginaire du féodalisme*. Gallimard. (In French).
- Fleckenstein, J. (2006). *La caballería y el mundo caballeresco*. Siglo XXI de España. (In Spanish).
- Flori, J. (1983). *L'idéologie du glaive. Préhistoire de la chevalerie*. Droz. (In French).
- Flori, J. (1986). *L'essor de la chevalerie, XIe et XIIe siècles*. E. Droz. (In French).
- Flori, J. (1995). *La chevalerie en France au Moyen Âge*. Presses universitaires de France. (In French).
- Iglesia Ferreiros, A. (1980). Alfonso X el Sabio y su obra legislativa: Algunas reflexiones. *Anuario de Historia del Derecho Español*, 50, 531–561. (In Spanish).
- Keen, M. (1984). *Chivalry*. Yale Univ. Press.
- Korotkov, I. A. (1980). Rytsarskoe voisko. Rytsarstvo [Chivalric army. Knighthood]. In N. V. Ogarkov (Ed.). *Sovetskaia voennaia entsiklopediia* (Vol. 7, pp. 205–206). Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony SSSR. (In Russian).
- Kulaeva, S. (2007). Zhesty vlasti — zhesty molitvy. Issledovanie ikonografii molitvennoi zhestikulatsii [Gestures of power and gestures of prayer. A study in iconography of prayerful gestulation]. In M. A. Boitsov, & I. N. Danilevskii (Eds.). *Kazus: individual'noe i unikal'noe v istorii* (pp. 102–119). Nauka. (In Russian).
- Martin, G. (2004). Control regio de la violencia nobiliaria. La caballería según Alfonso X de Castilla (comentario al título XXI de la *Segunda partida*). In I. Alfonso, J. Escalona, & G. Martin (Eds.). *Lucha política: condena y legitimación en la España medieval* (pp. 219–234). ENS-Éditions. (In Spanish).
- Nanu, I. (2013). *La Segunda Partida de Alfonso X el Sabio y la tradición occidental de los specula principum* (PhD Dissertation in Advanced Hispanic Studies, Univ. of València). (In Spanish).
- Nieves Sánchez, M. (Ed.) (2000). *Diccionario español de documentos alfonsíes*. ARCO/LI-BROS. (In Spanish).
- O'Callaghan J. F. (2001). Alfonso X and the Partidas. In S. P. Scott (Trans.), & R. I. Burns, S. J. (Ed.). *Las Siete Partidas, Vol. 1, The medieval church. The world of clerics and laymen* (pp. xxx–xl). Univ. of Pennsylvania Press.

- Platon, G. (1902). L'hommage féodale comme moyen de contracter des obligations privées. *Revue générale du droit*, 26, 5–17, 97–110, 224–231. (In French).
- Reuter, T. (1999). Carolingian and Ottonian warfare. In: M. Keen (Ed.). *Medieval warfare: A history* (pp. 13–35). Oxford Univ. Press.
- Rodríguez-Velasco, J. (2006). Invención y consecuencias de la caballería. In J. Fleckenstein. *La caballería y el mundo caballeresco* (pp. xi–lxiv). Siglo XXI de España. (In Spanish).
- Sánchez Arcilla Bernal, J. (1999). La obra legislativa de Alfonso X el Sabio. Historia de una polémica. In J. Montoya Martínez, & A. Domínguez Rodríguez (Eds.). *El Scriptorium alfonsí: de los “Libros de Astrología” a las “Cantigas de Santa María”* (pp. 17–81). Editorial Complutense. (In Spanish).
- Sánchez Arcilla Bernal, J. (2004). *Las Siete Partidas (el Libro del Fuero de las Leyes)*. Reus. (In Spanish).

* * *

Информация об авторе

Олег Валентинович Ауров

кандидат исторических наук
доцент, ведущий научный сотрудник,
Лаборатория античной культуры, Школа
актуальных гуманитарных исследований,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
заведующий кафедрой всеобщей
истории, Институт общественных
наук, Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Россия, 119571, Москва, пр-т
Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47
✉ olegaurov1@yandex.ru

Information about the author

Oleg V. Aurov

Cand. Sci. (History)
Assistant Professor, Leading Researcher,
Laboratory for Classical Culture, School
for Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration
Head of the Department of World History,
Institute of Social Sciences, The Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
Russia, 119571, Moscow, Prospect
Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47
✉ olegaurov1@yandex.ru